

Вил Ктаки

То ли ветер дует
северный

6+

Вил Ктаки

То ли ветер дует северный

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Ктаки В.

То ли ветер дует северный / В. Ктаки — «ЛитРес: Самиздат»,
2010

В магической, окруженной горами долине произрастает волшебная роща. Там проживает основная часть волшебных существ. Драконы охраняют магический центр земли – Пять Дерев от посторонних. В долину, спасаясь от врагов попадает мирное людское племя. Однако через некоторое время выясняется, что они боятся магии и обитателей леса. Кроме того, их становится все больше и они начинают представлять угрозу для волшебной рощи. Поэтому магические существа во главе с волшебниками собирают Мировой Совет, чтобы решить, как поступить с опасными чужаками.

НЕЛЮДИ

Толи ветер дует северный – тучи серые собираются, толи Гамаюн – птица вещая крылами машет, да думы старые навевает, только поведаю вам о временах давних-стародавних. Времена те седы, как ненастное небо, темны тогда были ночи, да ясны звезды. . .

В те времена стародавние, как рассказывал прадед моему прадеду, да ему его прадед сказывал, рос на земле лес. Непростая чаща, заговоренная. Все деревья силой великою кроною высоко над землей возвышались, силой волшебною мир полонили. Говаривали, само мировое древо начало той роще давало. Так али нет, только все волшебство по земле пошло из тех мест, кикиморы да лешие леса населяли, волшебники, змеи лютые, всякая иная нечисть по свету разбрелась. Да только не долго чаще пить силу Земли-матушки, век прошел, другой минул, да стала редеть роща чудотворная, да осталось всего пять дерев. Древа те колдовство сторожили – мир чудесами полнили.

Как солнышко красное, как звезды ясные, так правое слово путь освещает, слушайте люди добрые, слушайте слово старцево. Сед волос, да сердце молодо, расскажу вам что ведаю. . .

Люди одни жили, саландароны звались. Статные были, волосом соломенным, да очами ясными отличались, да песни звонкие распевали, так что звери лесные заслушивались. Да только вот ратному делу не обучены – выгнали их с земли родной враги лютые. Тяжко пришлось саландаронам, долго шли они лесами да долами, да дошли да гор. Горы те, великаны зеленые, стражи вечные неподкупные, кольцом стояли вокруг зеленого дола – и лес и река, и поля широкие, все в объятиях их умещалось. Обрадовались люди, думу не долго думали, порешили – здесь и быть дому новому, здесь и жить народу саландорскому.

Плодородны земли в горном кольце, реки рыбой полны, леса дичью богаты, да только нет покоя народу саландорскому в новой земле, не приветлива земля к странникам, странные вещи твориться начали, не добрые. . .

Пойдет добр молодец – по дрова в лес, выберет деревце, да начнет рубить – выбежит невесть откуда девица красная, да начнет причитать: «не трогай братец деревца, не губи жизньюшку, пожалей. . .». Да не верит юноша – что проку в дереве, если не дом добротный, если не дрова жаркие. Для того деревце и выросло, чтоб людям пользу принести – так он думает. Деревня строится, печки топятся. Народ друг другу про лесных людей сказки сказывает – да посмеивается – видно много пережил народ саландорский – что чуда-чудные, девы красные в лесу чудятся, срубишь дерево – страшен крик раздастся, да обернешься нету никого, да крик тот с ума сводит, душу из честных людей вынимает, не дают покою злые кикиморы.

Все бы ничего складывалось, жить бы в мире да мед пить, на том сказ мой не оканчивается, много чего есть поведать, долго ещё сказывать. . .

А пошли как-то девицы по грибы ягоды, да зашли на полянку одну – смотрят сидит на полянке, глазками зыркает, вроде как мальчонка маленький, в лохмотья одет страшные, вроде как хвост у него есть, а на ногах копытца, смешливый такой, завет их в прятки играть, да дурачится. Только пошла с подружками – девчужками, старица-матушка, много на свете пожила, да такого чудища не видела. Почуяла матушка беду, да как стукнет клюкою своей, человечка по темечку, охнуть не успел. Услышали девицы – звук – вроде как полено в печи треснуло, упал лешачок как подкошенный – замертво, да коряжкою трухлявой обратился. Страшный рык светлый дотолес лес издал, да кроны сомкнулись, как в глухой чаще, еле выбрались к дому, страху натерпелися – с тех пор детей малых в лес не пускали, да пугали лешими непослушных да шаловливых.

Не приветлива земля к странникам, вот послушайте, что поведаю. . .

Как пошел на охоту человек один, не старый еще, работающий да смекалистый. Видит – горлица – стрелу в лук – да тетиву натягивает, стреляет, верный глаз не подвел, сложил в суму добычу, дальше идет. Видит добр молодец, лань быстроногая – только лук на тянул, слышит голос рядом с ним.

– Не стреляй, – говорит, – то не лань, то волшебница, в священную рощу идет, сил набираться, силы ее добрые, я в замены, – говорит, – помогать буду, всегда с добычей придешь, только, если скажу не тронь – поклянись зверя того не обижать.

Обернулся охотник, видит волк, в глазах ум светиться, словно не скалиться, а ухмыляется. «А что», – думает, – «может волк на что согдиться, поможет мне дичь выслеживать, да и что я на охоту один хожу, пса у меня отродясь не было, а с волком, глядишь сподручней будет». Согласился со зверем человек, поклялся ему страшной клятвой. Хороший он был человек, да угрюмый, нелюдимый был – с зверем лесным легче сходитья, в лесу легче ему дышаться.

Дивились люди саландорские, всегда приходил Охотник с богатой добычей, долго в лесах пропадал, ничего плохого о лесе не сказывал, нечисти не видывал, и пустым не разу не воротился. Никогда никого не брал с собою, все угрюмей да молчаливее становился. Заподозрил недоброе деревенский люд, потому не подивились, тому, что детвора сказывала, что видела, как охотник тот с волком разговаривал, да тот пред ним ответ держал. Да видели, как дева водная ему песни пела, как нечисть всякая в его доме мед пила. Не делал худого охотник – потому решил народ – околдовал его лес, надобно спасти брата, да решили нечисть выловить да огню придать. Вот когда услышали, что гости незваные у Охотника, дождались люди, когда тихо станет, да извели нечисть. А Охотник, от меда пьян, не услышал, что делается. На следующий день в лес отправился. Останавливали его добрые люди, рассказывали, что да как было, как они его от наваждения спасли, да не послушал их, молодец, видно чары лютые не развеялись, побежал в лес, завывая, у нечисти с волками прощения просить, да слышали люди, что загрызли волки того неразумного.

То не леший воет, то ветер плачет, неразумного молодца кличет, не бывать нечисти на земле саландорской, больше уж никто их не прогонит, ни зверь, не человеке, потому сколько страдать одному народу, сколько странствовать дом свой покидая, да землю плодородную отдавая врагам на растерзание...

Что сказать, времена древние, под каждую кочкою на болоте, по две кикиморы, у каждого оврага по вурдалаку. Но растет племя людское, множиться, деревенька уже на одном бережку не поместиться, уж мало места полям саландорским, на полях широких – надобно новые земли осваивать – надобно страшный лес прогнать. С тех пор, как неразумный Охотник, волчий брат, сгинул в лесе поганом, многие туда хаживали, храбрые были люди, славные охотники. Волков извести пытались, да многие канули, но и серую нечисть изрядно потрепали. Было из чьей шкуры шубы шить! С тех пор, правда, мало кто дальше первой прогалинки в лес ходил, больно люты звери, да коварны дивы.

Одна дива черноокая, волосы как вороново крыло, ладная, да в разговоре бойкая с бабкой своей через перелесок жила. Коли бы вы за солнцем от деревни на закат пошли, через речку буйную перешли, да у двуглавого холма повернули, да еще немного по тропиночке – так в их избушку и пришли бы. Долго жили они там или коротко простому люду не ведомо, но только время пришло, и деревенька вдоль реки проросла, да недалече от ведьминой избушки и приостановилась.

Приглянулась дива темноокая молодцу статному, видно чары ее черные разум юноше заморочили. Богатырской был силы молодец, да доверчиво сердце юное. Птицу ли подстрелит, хлебца ль испечет его матушка, все отдаст, все несет бедной сиротке, каковой дива представлялася. Трижды звал замуж девицу, лишь на третий раз согласилась. Говорили ему люди мудрые, говорили старцы древние – что за дева в лесу живет, и откуда бы взяться коль не с лесу поганова, коль не с ведьминой тропочки. Темны очи – черны думы, вся сила за ней потаенная, что в темных углах прячется, да в болотинах, что губит малых деточек, да юношу не разумного в мир теней сведет. Говорили девки красные, – «чем не любы тебе мы, не пригожи. Наши очи ясны, как ясен день, наши косы светлы, как солнышко. Солнце красное наш батюшка, а ей кто отец, кто брат? Не ходи, погубит молодца, жизнь твою, да душу светлую». Говорили люди,

отговаривали, да уж больно чары крепкие, как платком глаза завязаны, да не чуёт беду сердце доброе, ненаглядной своей не налюбуется. Да и девка – людям улыбается, помогать старается, все у ней ладно выходит и ткать и прячь, да и хлеб испечь. Словом, свадьбу сыграли с тяжким камешком на душе. Смотрят люди – да дивятся – как же в лесу лютом бабка да юна девушка столько лет прятались, говорила бабка – мол с малых лет здесь дитё рашу. Да еще занятно – бабку с девицей редко кто видел рядышком, – то стара выйдет, то молодая. Только богатырь наш ничего не замечает, во всей жене помогает, всему ее слову верит да соседей попрекает – почто девицу обижаете, почто жenuшке доброго слова не скажете.

Слова быстро сказываются, да времечко, как песок бежит – вот уж лето сменилось, да зима прошла, как жену темную в дом привел молодец. Но народ саландоронский все волнуется, как самой тьме меж ними жить, как здоровья желать, нет, не человеческой крови девица, чародейку в дом позвал к себе неразумный, быть бедам великим.

В тот год поросла пшеница колос к колоску, к земле клонится – пошли дожди, да с градом, разлилась река – почти все и погубло. Да от людей что скроется? Видали, как та темная в дождь ушла, града не бояся. Видали, как заклинала небо – руки к нему тянула – верно, пуще дождя просила. Многое после стали люди подмечать. Видали, говорят, как чародейка старая пряжу прядла – веретенце само крутилося, да видали, как ведра с реки сами за дивой шли – а пригляделись – лешаки тащат у самих глаза как угли да пар из ушей. А еще пуще видели, – как девица бабкой-то и обернулась, вот и вся премудрость не хитрая – заворожила колдунья старая, пеленою глаза застлала – да прикинулось молодухой.

Страшно стало в землях саландорских, вдруг как что не понравится, вдруг взглянешь на нее не так, так и заколдует до смерти, а то и род проклянет да урожай погубит. Стали думать, как ведьму извести, как силу темную отвадить, думу думали долгую, много раз село солнышко, да взошло, да ничего не надумали.

И сказали тогда молодцу – верь – не верь, а чародейка жена твоя да старше она нашего старосты, не бабка то, а она сама в истинном свете кажется, такова твоя сиротинушка. А не веришь нам отправляйся ты как взойдет луна на широкий луг, где река изгиб делает, где забудь-трава растет и страх за сердце рукой костлявой хватает, повернись три раза через левое плечо – чтобы духи злые не увидели, да ты их во всей красе разглядел, подожди – нечисть всякая поганая на совет придет, будет править ими твоя жenuшка, коли все сделаешь правильно разглядишь ты свою зазнобушку в свете истинном. Коли так – избавь нас от лиха, которое сам привел...

Посмеялся молодец – говорит, все сделаю – чтоб показать вам, как ошибаетесь, все зависть ваша, говорит, да страхи пустые. Славный то был юноша, храбрый, сильный, слово его верное, но вот в лес ни разу не хаживал – потому и нечисть не видывал. Все думал сказки бабкины, да глупость людская. А не судил бы тот юноша, о том, чего не ведает, да глядишь по-другому бы вышло все...

И вот выждал добр-молодец полной луны, спящим прикинулся – слышит, куда-то пошла зазнобушка, заплела тугую косыньку. Подождал он, как посеред неба луна станет, да пошел, куда назначено. Да по дороге думает – дай загляну – спит ли бабушка, да пошел к дому старой карги, думал, ходил кругом, да опять думал. Собрался с духом да постучал. Да увидел слабый огонек в доме, да услышал, бабка отвечает, – «зайди сынок, как солнце красное взойдет, стара стала вижу плохо, да темени боюсь». Поверил парень словам, поверил дому заговоренному, соседи слышали – странным был бабкин глас в ночи, не человеческим...

Обрадовался, добр молодец, врут люди, на зазнобушку зря клеветают. Пошел на луг, да увидел родную на полюшке да побежал к ней, и забыл наказ людской через плечо перевернуться, так и пропал в ночи. А колдунья в деревню не вернулась, страшил ее суд людской, изжила молодца – некому теперь заступиться.

Говорят, изловили, потом колдунью, да только проклятья ее в лесу поселились, темным стал светлый бор, да на том месте, где забудь-трава цветет, люди пропадать стали...

Нет покоя народу саландоронскому, но светлы их мысли, ясны взоры – не бывать тому, что темная сила их победила...

Слова пою, словно тку полотно, на нем узор – память людская ожившая...

Рос народ саландорский, лес его манил, добыча богатая в лесу виделась. Один смельчак далеко в лес заходил, да такое чудо невиданное добывал – вроде как конь – только рог у него изо лба торчит, где кровь его капнет – цветы распускаются, если болен кто кровь силы дает, а из рогов копыта выходят чудные – мимо цели не бьют. Жалко редкий зверь. А так все больше другие попадались, все больше на шкуры шли да на пищу. А этого зверя добыть – смекалка нужна. Хитрый то был зверь, не простой, однорог его называли. Однорог прячется – не увидишь, бежит – не догонишь, не простой зверь зачарованный, потом так бывает – будто мерещится, что говорит он с тобой, да так что заслушаешься. Заслушаешься да заснешь, а уснуть в лесу зачарованном, как в саму тьму подземную спуститься.

Кто послушает ужаснется, кто послушает посмеется, только все правда в сказе моем – нету вымысла. В те времена стародавние, тогда много чего было и год был короче дня и день длиннее месяца, и среди тварей подлунных разные встречались. Встречались змеи лютые, чешуей покрытые, крылами полнеба закрывавшие. Бывали и кони крылатые (говорят был и зверь-гора, изо рта сабли торчат, а нос в землю упирается – как змея извивается, говорят в далеких землях водится – верно брешут, того точно не ведаю).

Жил народ саландорской в долине зеленой горами окруженной, жил горя не знал, если песни ли пел – птицам на зависть, коли хлеба ли пек – так вкуснее всяких яств покажутся. Жил, да только не ведал, что в лесу заповедном, посеред всей долины пять деревьев росли – силой волшебною мир полнивших. Вот от чего в чаще нечисть водиться, вот от чего в реке девица видится, да всякая кочка человеческим языком разговаривает, в чащобу глухую путника заманивает.

Лето жарко, да зима холодна, в один год пришла в долину зима лютая, белыми покрывалами горы укутала, заволокла снегом всю землюшку, ветки деревьев под снегом ломаются, от мороза стонут. А ночью такая вьюга бывала, что под утро из избы не выйти. А вот в погожий денек да солнечный, больно красна зима, снег под ногами скрипит, детишки веселятся, снегом кидаются, да из труб дымок валит, словно тишина да мир в доле поселились. Но не дремлет рать нечистая, думу думает, думу темную – как со света известь саландоронский род.

В лес пошел паренек один, в лес пошел да за хворостом. Долго шел, заплутал, видно водит лешак аль кикиморы. Вот уж ночь темна, чаща часта, да не видно, чтобы где-то дорожка шла, дорожка шла домой вела. Ветер днем повыл, а к ночи устал, серебрят луна колкие снега, видно час пришел погибать пора.

Погрустил-погрустил дорб молодец, да и думает, чем в сугробе замерзнуть, лучше уж пойти, куда глаза глядят. Шел он, коротко, долго ль – неведомо, уж светать стало – огонек впереди заметил. – Что ж, – думает, – вот и вывели меня ноженьки из лесу из дикого. Радость сердце греет да силы дает вперед идти. Только стал ближе подходить – глядь, а опять огонек далече. Понял юноша – опять его леший водит, домой не пушает. Да только делать нечего, идти некуда, вот идет за огоньком дорб молодец да смекает – что же за огонек такой. К рассвету и тот огонек исчез. Да только лес расступился, да посветлел, а на опушке одной – так и вовсе костерок горел. Подобрался молодец поближе видит трое сидят, друг пред другом похваляются.

– Я, – один, говорит, – за день весь свет облечу, золото, где хошь разыщу, – важно так говорит, а на самом кафтан драный, да тощ, как палка, а в глазах бесы пляшут красные, пламенем костра прикидываются. Понял добр молодец – не простой то костер, колдовской, сал дальше слушать.

–А мне, – говорит другой, – стоит в ладоши хлопнуть и будет тут грозная армия вурда-лачьего племени, они, -говорит, – будут меня во всем слушаться. Страшный такой – одежды черные, глаза бездонные, на вид молод да силен, а в голосе его волк чудится али медведь, а у ног его сума лежит, он оттуда кубок достает золотой, да мед кровавый в него наливает.

–Брешешь, – третий сказывает, – не будут они тебя слушаться, не бывать в упыриных им прислужниках. Вот испугался наш добр молодец, еще глубже в снег вжался, вот он упыринный князь пред ним сидит, кровушку людскую пьет.

–Вот, что я могу, – меж тем третий похваляется, – я могу такую стену построить – что не видна, а пройти не пускает, могу такую тропу протоптать, что петляет петляет, да не куда не приводит, идешь-идешь домой не придешь. Тут он засмеялся зловещим голосом, так что холод по венам место крови побежал, не выдержал добр молодец, схватил суму упыреву да кинулся бежать.

Бежит, а из упыревой сумы дорогой хлеба кусок обронил, где обронил там земля расступилась, да овраг крутой варажинам путь пресек.

Бежит молодец, а по пятам его страх торопиться, волком воеет да в душу лезет. Недолго думая бросил юноша за спину первое, что в упыревой суме попало – гребень золотой. Обернись тот гребень птицею, подхвати горе-странника, да как вынеси его в чисто полюшко, перейти речку – вот и околица. Опустила птица молодца, да и внебесах-то и скрылася.

Пришел в избу молодец, да поевши да отогревшись, стал находки свои рассматривать. Смотрит, а он у лешаков целую суму злата утянул – тут и ожерелья редкой работы, тут и перстни сияющие, жемчуга драгоценные, да монеты чужеземные. Стал тогда юноша девок замуж звать – та говорит, женой моей назовется, кому жемчуга да кольца боле к лицу будут. Затмевает девичий ум украшений блеск, как сороки налетели жемчуга мерить, да красотой похваляться. Чуть глаза друг дружке не повыцарапывали, косы русые не повыдергивали. Не доброе то было золото...

Только люди старые, люди мудрые видят: злато-то заговоренное – порешили, да и в речку вон выбросили. Камнем пошли на дно ценности, да о дно ударились и стайкой рыб обернулись – с тех пор в тех местах и водится рыба с золотой чешуей...

Да только обозлилась нечисть, не мало минуло дней, да мало месяцев, наступили времена темные, пришло время саландорам в бой вступить с колдовской силой.

До того часа рокового, когда рать светлая темные полчища бить пошла, вот что приключилось...

Уж зима прошла, в лугах трава цвела, в кузне кузнец мечи кует, да копыя точит, надобно землю-матушку от нечисти спасти, чтоб дышалось полной грудью, чтоб страшилищам всяким не осталось места в долине саландорской.

А что по над лугом не туча, не дракон крылья расправил, то птица Гамаюн к людям летит, с древа древнего Мирового рассказать-научить, на путь наставить. От ее крылов тень наземь ложиться, ветра завывают. Вот все ближе она к селению, поуменьшилась, словно горлица стала, да голос ее чист и ясен слышен каждому.

– Ой, вы люди саландорские, человеке неразумные. Вы скажите, обчем мысли все? Вы скажите, что тревожит вас? Помогу, научу, поведаю. Все знаю, что в мире делается...

– Здравствуй птица Гамаюн, птица, вещая, – поклонился народ доброй вестнице, – ты скажи-надоумь, как нам нечисть извести, ты скажи, как нам в мире жить, чтоб с земли не прогнал никто, чтоб не тронул лес и дети его, чтобы род наш рос да вовек не прервался бы.

Приздумалась птица, вещая, голову на бок склонила и молвила:

– Все скажу я вам, что ведаю, ничего не утаю... Ваши беды – ваши страхи, саландорыны – ваш лес – лес чудес, ваша река полна колдовства, ваши хлеба урождаются, ваши мечты исполняются, ваши лица, как солнце ясное – все благодаря роще волшебной из пяти дерев – силу она этому месту дает и всему волшебству мирскому. Ее караулит ваша нечисть, ее бережет,

вас боится. Не гоже вам бояться народа лесного, силен народ саландорский, солнца сыны – не давайте воли страхам темным, да мыслям злобным, будете духом сильны никому не сломить вас! Солнце красное – бережет вас, луна ночью охранят, откройте же ваши очи, и вы увидите, что вам делать!

Так благословила птица, вещая, народ саландорский на подвиг ратный, на дело правое.

БИТВА

Полет.

–О-ох, – раздалось у меня в голове. Я – Изумруд, повернула чешуйчатую голову в сторону подруги и внимательно посмотрела большими глазами цвета спелого меда, почему-то я представила, как выгляжу со стороны, иногда любопытно, пролетая над озером или морем смотреть на свой двойник, летящий под водой. Драконы загадочные существа чистое порождение магии, можно сказать персонификация духа, ну или близко к тому. Я и второй дракон летели высоко над землю, расправив огромные кожистые крылья, ловя потоки холодного воздуха.

–Что не так? – беззвучно спросила я у Сапфир.

– ВСЁ! – был ответ, – говорят жалкие людишки убивают могучих волшебников, как котят, и, по-моему, даже не замечают этого, если они до роши доберутся и нам не жить.

–Гипербола, – ответила я, – далеко от реальности, каждый год мы летаем в Рощу за силой, она не уменьшилась, много людей стало вот в лес и лезут, все, что я знаю сплошное недоразумение. Зачем убивать волшебников – от них нет вреда.

– Сейчас конец зимы, а мы, когда обычно прилетаем? Летом! ОНИ позвали нас, чувство такое, что будет что-то, нехорошее.

Мы замолчали, почему-то подумалось, что здорово быть драконом, ничего в этом плохого нет, плохо быть многоглавым драконом – вот у кого в головах путаница. А так летишь, холодный воздух держит над землей – забавно все же, как это модное слово –аэро-ди-нами-ка, Кассандра его, помнится, упомянула. Как красиво все отсюда, мир, леса, поля, деревеньки и каменные города, лодки, птицы, все такое яркое и миниатюрное, кажется можно весь мир на ладонь сложить, покой такой и словно жизненная сила сама через тебя в мир перетекает. Не хочется думать о Роще, но тревога грызет сердце.

И опять же здорово быть драконом – можно быть им, можно человечком, забавно быть человеком, когда ты внутри дракон, ты словно больше своего тела, ты словно смотришь на себя со стороны. Интересно так же, что люди нас считают красавицами, их даже не смущают мои зеленые волосы или скажем сирень волос Сапфира. Магия завораживает, да – так, магия завораживает.

–Снижаемся, -услышала я в своих мыслях, – снижаемся, говорю, смотри, вон наш дол, вон наша Роща, нас ждут уже на Совете, – не засыпай, столько увидим, я по этому месту так скачаю, тут весело, и... и быстро.

–Надо говорить жизнь бьет ключом, или скажем не стоит на месте, или очень насыщенная событиями, а то быстро, быстро это неправильно, – ответила я, все еще настроенная на созерцательные лад.

Лес.

Лес. Лес, лес, лес, лес. Это же просто сказка! Нет, ну раз в год сюда надо выбираться. Сейчас, когда магии в мире мало, если по соседству живет волшебник, то это уже удача, хотя они конечно. ээ экс-цен-трич-ные – как говорит Кассандра, т.е. со смещенным центром, но уж у кого-кого, а Кассандры точно центр смещен. Все оттого, я думаю, что она вещунья, и свою гибель видела, не скороую вроде как, но это пси-хо-ло-ги-ческая или как ее травма. Вообще ее имя, ммм. Дкьюрентоаранторануюрт’А, ее все раньше Кьюрентория звали, но она захотела быть Кассандрой, решила так. А что каждый волен назвать себя Кассандрой, если хочется, конечно.

Ох, столько всех надо встретить, столько рассказать. Они не слышали столько всего – я даже одним народом правила, не долго правда, но было не плохо – я им велела, каждый день пару барашков зажаривать, правитель должен хорошо питаться, а что никто не возражал. Такой милый народец – календарь мы там завели, лунный, выращивали всякое – там виноград, например. Вино тоже неплохое у них получалось. Словом, глаза им развязала, а без меня они мало что умели, всей перспективы не видели. Правда вот врагов у них не было, крылья не размять, как узнали, что я дракон, так-то с дарами, то с ядами ходят, улыбаются, но не нападают. Скучно стало, я и улетела, интересно, как они сейчас.

Ну так вот, лес. Сюда даже Пегас со своим ээ. табуном (или стаей), в общем, детьми, каждый год прилетает. А местные очень милые существа, здесь и вурдалаки, и дриады – духи лесные, их местные люди говорят кикиморами называют да лешаками – по-моему не очень звучит, и почему-то дриады девушки должны, по их мнению, в болоте жить, почему так? Все у них интересно. Не так давно всего лет 100-200 назад, не помню точно завелись у них эти – саландороны, нет, ну не важно люди в общем, такие тихие, их враги из дому выгнали, ну местные их и пустили – долину им свою показали, так обычно от людей скрывали, больно шумные, но тут думают, пусть живут. Только что-то их больно много развелось – да и в лес все лезут, деревья без разбору рубят – нескольких дриад покалечили, а некоторых и погубили – вырубят все их деревья и все нету дриады. Не больно-то весело им, те что деревне ближе, говорят они могут уйти, бросить место, тогда оно конечно гиблое станет, такое место силу из всякого тянет, кто туда пойдет, да и куда здесь уйдешь, тут же полон лес дриад, только если в другую долину. Но то дриада, не дракон, не любят они это, далеко уходить. Но все это недоразумение. Пришло время встреч!

Встреча.

Я, Изумруд, зеленый дракон, страж Роши, и я, я снова здесь в Лесу. В лесу не место драконам, дракону нужен простор, в лесу лучше человеку, так что я человек.

По тропе вверх к вершине небольшого холма спешили разные твари. Стайка оборотней белок, волки и лисицы, даже, кажется, я видела лося. Дриады приветливо машут руками из-за деревьев, улыбаются, а вот эту кажется я знаю!

– Ярзи! – позвала я, – Ярзи, как ты? Рада видеть, что здесь происходит?

– Изумруд! Изумруд! – Ярзи подбежала, расталкивая, каких-то кудесников, которых я раньше не видела. Тут все, кого я знаю, все собираются, будем выгонять людей из долины! Столько всех прибыло!

– Смотри, – указала вдаль дриада, – вон там, вдалеке, единороги пришли. Давно их не видно было.

Я присмотрелась, бледный призрак лошади, был едва различим в глубине леса. Единорог смотрел в сторону нашей тропы, во всяком случае, так казалось, я попыталась присмотреться получше, но тут Ярзи что-то прокричала, во всеобщем шуме, я не расслышала что, а потом кто-то оттолкнул нас стропы. Темный – вот, точно, Темный, вот что она сказала! Великая Роша! И он здесь! Они что и его позвали, он же псих!

Тропа очистилась, гул голосов стал тише. Из тьмы леса, набирая скорость неслась черная восьмерка тёмноконей, везущая боевую колесницу. Темнокони это такие химеры – что-то вроде длинноногого волка с лошадиным крупом, издали – конь как конь, а приглядишься – зверюга-то хищная. Колесницей правил молодой человек также в черном, в темных глазах его блестели красные искорки. Лицо его было насмешливо-холодно, он пронесся мимо как ступок тьмы, а за ним попятая пронеслась стая волков. А над волками кружили летучие мыши.

– Выскочка, – прокомментировала я, когда все стихло.

– Что ты, он наша надежда – он же воин.

– Мышиный король, сказала я, отряхивая пыль со своей туники, – нет, ну посмотрите и сандалиии все запачкались! Надежда – псих ненормальный, ваша надежда.

С Темным я давно знакома, он упырь, ну ээ. кровопийца, вроде того. Упыри они вроде вервильфов, только себя отдельно держат, крысы. Нет, не подумайте Темный очень даже не плохой ээ. человек, умница и вроде как красавчик. Нет, правда, с ним интересно. Он с родни драконом – против этого всего гуманизма – разумного существа не тронь, ради баловства не колдуй, а то в Роще в лягушку даже никого ради смеха не дают лишний раз превратить – маг должен быть мудрым, к чему-то там вселенскому тянуться, к чему спрашивается тянуться если ты и так не плох, вот драконы, скажем, все знают – совершенные существа, куда тут над собой расти.

– Надежда наш компас земной, а удача награда за сме-елость, как-то так.

–Ой! Кассандра! Вечно подкрадешься, вечно ты со своими шуточками. Какой такой компас? Кстати, рада видеть.

– Обычный, это песня такая, то есть будет когда-нибудь такая песня.

– Ну вот, опять ты, – поморщилась я, – попытайся жить в нынешнем веке, а то когда-нибудь тебя не так поймут.

–Жить будущем по крайней мере лучше, чем прошлым, я видела вещей нацеленных на прошлое – унылые ворчливые существа, жуткая штука – ностальгия. Кстати – тоже очень, рада встречи, очень.

Кася взяла меня под руку и потащила по направлению к Совету. Ярзи семенила рядом, то и дело оглядываясь на кого-то в толпе. Мы свернули на узкую и темную тропку, так можно было спокойно, без толкотни сократить дорогу к Мировому костру.

Кассандра – нет, она ничуть не изменилась. Безумный взгляд, как всегда, мысли, где-то далеко. Ее вечная странноватая улыбка портит вполне миловидное личико. Кассандра маленького роста, ее кудрявые черные волосы доходят почти до пят, то, что она называет прической, делает ее сзади похожей на прямоходящую овцу. Толку от нее и ее предсказаний никогда не было. Ну, во-первых, она сама говорили, что будущее не едино, правда она говорила, что и прошлое не едино, но это уж ей откуда знать его-то она не видит. То есть то, что она предсказала, может и не произойти – вообще на таких условиях я тоже ясновидящая, правда у меня не так богата фантазия. Ну а во-вторых, как правило, она видит очень, ну очень далекое будущее, как-то она предсказала – что, когда я буду правителем, мне подарят обруч с янтарем под цвет моих драконьих глаз – когда я человек мои глаза зеленого цвета. Когда это было? Лет за семьсот до подарка. Так что толку нет. А сама она вечно при всяких культах обитает в роли оракула, видимо, она еще дает советы. Во всяком случае, в наш Совет она вошла.

Пока мы шли, я подумала, что э та идея – про мир, накопление знаний, самосовершенствование, жизнь в гармонии – откуда она пошла? На самом деле причина в изоляции, я думаю так, Роща – вся долина в горах всегда была скрыта от любопытных глаз, тут спокойно, было. Не понимаю, что они с этими саландорами не поделили – тоже вроде мирный народ, столько лет сюда прилетаю, а ни разу не вникала, что тут на самом деле твориться. Ну, я в общем-то к деревне и не наведывалась – мне сказали – не ходи лучше, я и не ходила, что я людишек не видела, что ли. Чего там смотреть, хотя любопытно, кто мог так наших ученых волшебников распугать.

Я, Кассандра, Ярзи, пара знакомых вервильфов, приглашенных на Совет шли к Мировому костру. Тут у них вообще мания величия процветает, если совет, то с большой буквы, если письменность, то фонетическая, ну уж если на СОВЕТЕ костер, то уж точно Мировой.

Военными действиями против людей должен был кто-то управлять, у них вообще нет правителя, маги они не любят правителей, хотя правители ничего, что-то есть захотелось. Интересно, что на ужин.

Ну так вот решили, что основные кланы-виды пришлют представителя, должны прислать. От драконов координатор я, тут надо было бы гордо поднять голову и распухнуть от собствен-

ной важности. Но на самом деле драконы не любят ни в чем глобальном участвовать, те более что-либо координировать.

Мы подошли к полянке, уютно окруженной плотным кольцом деревьев и кустарников. Ярзи сказала – дриады постарались, я и не знала, что они такое могут. Она говорит, некоторые могут перегонять свои деревья, и еще сказала, что для этого нужно девять дриад. Все участники встречи уже расселись вокруг костра.

Вообще волшебные существа не умеют организовываться. Самые организованные из них вервильфы да упыри – они не особо отличаются друг от друга, поскольку оборотень, он может хочешь в летучую мышь, хочешь в обычную полевку превратиться, дело вкуса. Несмотря на взаимную неприязнь и те, и другие все же прекрасно ладят друг с другом и могут даже выбрать главного. Что касается чародеев и всяческих ведьмаков, то двое, это уже, как говорит Кассандра, критическая масса. Стоит только задаться вопросом – а кто из них сильнее – смотришь – опять один остался. Так что в процессе выяснения, кто будет чем руководить и что решать, количество магов сильно сократилось. В итоге у костра сидели – я, Ярзи – дриадам все равно – она шла со мной – она и пришла на Совет. При том, что дриады пострадали в первую очередь предпринять что-либо сами они не могут, им это в голову не приходит, они магов слушают, потом что те ни скажут то и делают, а еще они слушаются Кассандру. По-моему, о дриадах все. «Так кто тут у нас еще – еще есть русалки – водные духи, они посмышленей дриад и в принципе все они – одна река с несколькими лицами, на сколько я уже успела услышать – она тоже долго решала, кого послать, Ярзи», – говорит Коргорук – другой дриад видел, как русалки дрались за место в Совете. Выбор пал на маленькую смешливую русалку, вечно крутящуюся на порогах реки, толстенькую и похоже самую агрессивную и бойкую из всех. Она пришла в венке из каких-то болотных бледно-серых цветов на спутанных пегих волосах и такого же цвета тоге. Она уже облюбовала высокий стул, который сваяли дриады из корней деревьев и мило щебетала со старым звездочетом, периодически раздавался ее смех, напоминающий шум морских волн, тогда казалось, все остальные замирали, и не было слышно ни слов, ни других звуков кроме ее хохота. Я критически осмотрела русалку, при всей общей миловидности и задоре она очень сильно напоминала утопленника благодаря своей грязной тоге-савану и некоторой прозрачности, и синеве кожи, которая свойственная всем морским духам. Старичок-звездочет напротив – был розовощек и излучал жизненную энергию свойственную всем увлеченным своим делом людям. Прислушавшись, я удовлетворенно, кивнула, он рассказывал ей смешные истории из жизни звезд и планет. Удивительно, но Делия – русалка, вполне понимала его юмор. Звездочета и планетоведа – как он сам себя называл звали Лэрэроктр, и его имя в переводе с какого-то языка значило, говорящий со звездами. Говорит он с ними или нет, но старичок и правда древний. От провидцев еще была Кассандра. Еще был ученый Скрон – он изучал силы земные и небесные, творил молнии, а также всяческие полезные приспособления. Например – летающий шар, или крылья для полета – он, кто может поднять себя в воздух силой мысли, использует для этого всяческие приспособления – растрата таланта, те кому надо и так умеют летать. Кроме того, он как-то подарил мне кубок из стекла – даже когда я уронила его в полете, он не разбился и очень удачно попал в одного задолжавшего мне князька, случайно конечно. Всегда беру его с собой, когда вещь хорошая, я всегда это скажу. Но вообще Скрон – тактик – он может заставить силы природы вертеть колесо его паровой установки, а может правильно расставить войска и правильно вести бой.

Далее, далее оборотни. Мы, драконы, зовем их пересмешники – они вечно дразнятся и превращаются, то в одно то в другое, играют и резвятся. А голодный дракон за оленем носится – а оленя нету, это смешно, очень. Некоторые из них образуют клан вервильфов, другие упырей, а некоторые не определились с любимым образом. На Совет пришел Клык Острый Нюх – это из волчьих, Клац – это вожак вервильфов, которые из страны Темного пришли.

Потом Кварки – это их Кассандра так назвала, почему не знаю, с ней бывает. Говорит – «эй, Изумруд, гляди-ка кварки! Вон те три белочки». Кварки – не знаю их имен, пересмешники – весь смысл их существования постоянно превращаться и сбивать с толку. Кроме того, эти трое могли копировать и внешность, такое наваждение вообще-то сложно и для мага. И вот сейчас, когда убеленные сединами старцы, а также остальные собравшиеся собрались решать, как они утверждают, судьбы мира. Они, мелкие грызуны развлекались, копируя друг дружку и превращаясь одна в другую. Милые зверьки.

Единороги не пришли, Пегаса тоже еще не было, он должен где-то через месяц в свой сезон прибыть, если до того все не разрешиться, он согласился помочь, гордая коняшка и древняя, почти дракон, мы – драконы, его любим.

Теперь о старцах из колдунов после нескольких раундов выяснения отношений победителями вышли: Скрон (завоевал непререкаемый авторитет своим физико-химическими опытами, никто не возражал) Гало – волшебница, северных кровей, внешне несколько похожа на сандоров, а внутренне на бешеного единорога, поговаривают, она и правда единорог. Говорят, о ней в основном хорошее, плохое тоже говорят, но не долго. Как маг – второго такого я не видела – одним взглядом может испепелить, мы, драконы, находим ее опасной. Ее тоже пустили в совет без боя почти, двое засомневались. Кассандра взяла на память о том бое чуть-чуть пепла, говорит зрелище было запоминающееся и еще сказала, что гала очень-очень хорошая колдунья и человек. В общем, тоже все были за.

Третий выиграл десять битв, еще троих изгнал хитростью плюс еще куча магов не в курсе, что тут происходит. Третий маг молодое дарование, мало его знаю, точнее совсем не знаю, даже не знаю, как зовут, Творк, кажется.

Еще есть собственно старец – любимый образ, на самом деле проныра моложе Тврока, но деда изображает хорошо. Он ветрами управляет, бурями, смерчи разные вызывает, снега. Его за бороду Снежный зовут. Кассандра почему-то зовет Снежный Человек и хихикает, что смешного в слове человек?

Ну и пятый волшебник это Темный. На самом деле его кандидатуру тоже никто не оспаривал, его позвали. Темный правит темной страной, и он, по сути, пересмешник, а не волшебник, то есть он редкое сочетание, когда оборотень еще и чары напускать умеет.

Если называть вещи своими именами, то он главный упырь. А темная страна – это просто вотчина упырей, а Главный Упырь это такая должность, ну и конечно его заслуга приручение темноконей – раньше никому не удавалось. Вообще они твари пугливые, из темных углов нападают, в пещерах живут, могут и дракона загрызть, пока тот спит. А Темного кони – те не боятся на свет вылезти, в бой идут, седока слушают, умеет приворожить. Вообще-то, я считаю, что он напыщенный болван и во многом его слава преувеличена. Ставит себя наравне с драконами, хотя надо признать у него есть обаяние.

Да, и конечно же, Темный явился последним. Потихоньку начали выступать. Сначала что-то долго говорила русалка, ее голос умиротворял, вещи которые, она говорила были путаны и непонятны, что она хотела тоже было не ясно. Голос нимфы журчал, как лесной ручеек, мои мысли скукоживались и умирали, я решительно не понимала, что происходит, по началу я рассматривала всех присутствующих. Кварки замерли на задних лапках в позе сочувственного выслушивания, вервульфы свернулись у огня на манер охотничьих собак, лишь по движениям ушей было понятно, что они слушают. Маги в основном сидели молча, вежливо вслушиваясь, периодически что-то приводило всех в возбуждение, и они спорили с друг другом, русалкой, пару раз огрызнулись на вервульфа – начал говорить вне очереди.

–К порядку, – призвала Кассандра, товарищи, соблюдайте регламент! Клац, ваше время выступить еще придет.

– Кто такие товарищи, – прошептала я на ухо Кассандре, и что тут обсуждается, я вообще ничего не понимаю.

– Вот возьми почитай пока, один местный дриад настрочил, – сказала Ярзи, она тоже отчаянно скучала, только она и не пыталась вникнуть в то, что говорилось, дриады исполнители, они не должны вникать.

– «Краткая история развития отношений саландорон и магических существ. Впервые вы можете прочесть эпос гостей Роши. Крон Дубовый». Это что такое? Есть еще и не краткий вариант?

– Да нет, это он для важности так написал, чтобы красивее звучало. Свиток должен красиво называться, так Крон сказал.

– Вот она письменность для каждой сущности и всеобщее просвещение, теперь каждый дуб, будет свою летопись писать. Раньше только важные вещи записывали, а теперь все подряд, ладно, почитаем.

НАЧАЛО

«Не было меня на свете, пришли в долину люди. Они у реки поселились.

Глупые люди не видят – какое дерево можно рубить, какое нельзя. Им хотели лесные духи объяснить, а они не слушают...»

– Так, про деревья я слышала. – что там дальше...

– Про деревья на самом деле любопытно, – прошептала Кассандра. Люди пришли – понятное дело нужен дом – они в лес – да только тут много дриад. Они к одному дереву – там ему не руби – к другому, там тоже кричат, не трогай. Ну они и решили, что и голову морочат, рубить все можно, а это просто как они говорят «нечистая сила» издевается. Там на самом деле дриад погибло – не смогли с любимым деревом расстаться. Еще не очень хорошо получилось. Их же вроде как коллективным решением впустили – пожалели, и маг один пошел их встречать. Славный был такой, говорит, я им про звезды расскажу, как земля устроена, про травы говорит целебные научу, про лес и кто в нем живет расскажу. Я говорила, не ходи, не вижу тебя в будущем, но он пошел. Мы даже видели, как он к ним шел, а потом эти агрономы его костяным ножом и зарезали. Вот мы видим – подходит к ним, говорит, говорит, они вокруг столпились, стоят, слушают, а потом один как подбежит и ножом стукнет, прямо в сердце. Он попытался телепортироваться.

– что прости?

– ой, ну перенестись в пространстве – в лес в смысле, а в сердце раненый не смог схлопнулся там, но нигде не появился – мы весь лес обыскали. А люди обрадовались, когда он исчез, что уж он им такого сказал не понятно. Маг-то помер, а другие идти не захотели, кто-то побоялся, кто-то думает ну их, велика честь их уговаривать, никто не пошел, а дриад они не слушали.

«... потому я и понял, что они не желают общаться. И не только с дриадами, они и вервульфов и магов не любят. Вот какую историю один из них другим рассказывал. Пересказываю как запомнил.»

– У Крона страдает художественная часть, – прошептала Ярзи, читающая через мое плечо, и заговорчески добавила, – это его первый труд.

В общем дальше шел какой-то распевный тягучий текст – видимо приближенный к оригиналу – у саландорон нет письменности, они вообще дикие. О том, как какой-то охотник подружился с вервульфом – потому что вервульф его заколдовал и заставил подружиться, а потом еще помогал охотиться. Но бдительные жители застукали его пирующим со всякой «нечистью» и всех, кроме охотника поубивали. А того вервульфы съели.

– Это правда – про охотника? – спросила я недоверчиво.

– Ну, я точно не знаю, было – не было, наверное, что-то такое было, раз они песни про это поют. – сказала Ярзи.

– Это песня?

– не совсем. , – сказала Кассандра, -Баян, – тут вещунья глупо хихикнула. Баян – это рассказчик такой, он на таком инструменте играет, не знаю точно, как выглядит, вроде на доску – жилы пробиты, он за них дергает, они звучат, а он рассказывает.

–Звучит жутковато, – сказала я, представив жилы, прибитые к доске.

– Нет, звучит ничего.

–Так что там с этим баяновым творчеством?

– Это вот про что может быть, -Острый Нюх, переместился от костра к нам. – Я слышал, ходил один – во всех подряд стрелял – оборотень– не оборотень все равно, ну ему вервурльф один и разъяснил, что да как, сказал в деревне рассказать, а тот вроде как понял все, ну охотысь вместе стали, кое с кем из магов познакомил – все потом погибли. Потому что этот дурак решил, что все тайна и никому не рассказал – и правда там в доме всех перерезали, они и охотника хотели, только он убежал. Ты же знаешь, мы любопытные, если что нас занимает, мы есть не станем, тем более что соседей жрать, их вон как много, да и зло они помнят хорошо, даже которого не было. Скот у них воровали, и воруем, а так нет, их не едим. Они забавные таки в лесу играют бегут за тобой, куда сами не видят, а потом раз и в болотину провалятся, выберутся, сердятся, а дальше играют.

– Ну и в чем тогда проблема?

– Ну вообще этот человек, охотник, он убежал от своих, и немножко расстроился, к нам не пошел, бегал, говорят, правда орал чего-то, от вервурльфов прятался. А потом на своих деревенских нападать стал. Кто-нибудь из них пойдет в лес, он раз топориком и все, а еще говорят, из лука их отстреливал. Ну а мы что, мы живых не трогаем, а таких, что пропадать пище-то. А псих этот еще выл при этом, когда напал, вот и решили, что оборотни людей поедают.

Острый нюх обернулся человеком и сел поближе к Изумруд, – вот как ты считаешь, дракон, бросить что ли? Пусть в лесу воняет?

– Нет, почему, все правильно, а с этим что? С охотником?

– Говорят, наши ловили его, говорят не надо своих есть, не очень это правильно.

– Приводит к уменьшению популяции, – добавила прорицательница.

– Да погоди ты, Кася, со своей популяцией. И?

– С ума сошел, – махнул рукой Нюх, – оброс, оделся в листья какие-то. Его сородичи прибили – решили лешак. Они вообще их не любят – дриад, – как увидят сразу драться.

– Все равно я не понимаю, что происходит и в чем беда.

– Я расскажу, – громко сказал Темный, – Я объясню тебе, Дракон Изумруд, и всем, кто до сих пор не видит опасности.

Собрание затихло, и Темный начал свой рассказ.

Сила невежества 1. Темный

–Мы с вами, зычным голосом начал Темный, Драконы, нимфы, волшебники и оборотни, другой лесной народ.

– упыри, -громче чем надо заметила Изумруд.

– Все мы, – продолжил темный маг, не обращая внимание на замечание, -либо рождены с волшебной силой, либо годы отдали на то чтоб в мире не было нам равных по силе, – при этом волшебники закивали, – мы знаем, что не будет Рощи, не будет сила Пяти древ идти к земле, в долину и к нам. И никого из нас не останется, никого. Драконы и единороги сразу погибнут, мы еще поживем, но сколько б ни жили мы волшебство уйдет навсегда, не будет вервурльфов, упырей, -он покосился в сторону Изумруд, – не будут дриады сторожить леса. Все будет уже по-другому, великая мировая мощь уйдет с земли. Мы, мы с вами – стражи Рощи, мы кто разносит знания по миру, – он кивнул в сторону Скрона и звездочета. Те, кто хочет в каждом встречном видеть собеседника и., и

– философа, – подсказала Кассандра.

– Пусть, так, не важно, важно, чтобы ВСЕ поняли, это будет Битва, и это будет битва за нашу жизнь.

– Почему все так вышло? Все мы говорим о силе познания, о том сколько может быть дано, тому к то может понять природу магии, механики и другие природы. Он становится силен, но и слаб, кто мы без магии? Кто звездочет без своих приборов и знаний? Ответ перед нами в долине – без них мы саландоры! Саландоры сильны, сильны своим невежеством! Им нечего терять. Их бог солнце велит жить в мире и убить страхи. А они боятся всего – темного угла, оборотней, леших, злых колдунов, потому что они сильные и говорят странные вещи, которых им не понять, страхи сильнее их. Почти никто из них не может побороть страхи и увидеть в нас часть мира, а не нечисть, знающих и мудрых магов, они считают за злобных колдунов, хотя что проку с них колдуну. Помощь принимается за хитрость, искренность за наваждение, их предательство – за прозрение. Тут многое говорили мне о пользе общения, о переговорах, поверьте мы потеряем время и упустим шанс, они победят нас своим невежеством, простой глупостью и страхом. Это место делает нас, сильнее, они не знают, но это место делает сильнее и саландор. Здесь, где дерево мира, энергия мира, касается своими корнями чудесной рощи здесь столько дриад, поскольку деревья сильны, здесь много оборотней, поскольку сильны звери, сюда летят маги, поскольку сильны люди. Саландоры люди, и это место дает этому народцу силу, силу неприятия нас, силу не замечать в нас пользы, дает им силы сильнее бояться, храбрее нападать. Вы жили здесь в спокойствие придаваясь одни думам, другие охоте, вы отучились бороться, ведь никто не тронет священного места. Стражи Рощи – драконы бывают здесь раз в год! А саландоры здесь все время, их стало больше, они снова рубят лес, разводят поля, они снова не боятся охотиться, они лезут в лес!

– Мы поняли вас, юноша, – прервал тираду Снежный, – вы предлагаете их просто перебить.

– Я не думаю, что это будет просто, - буркнул Темный.

– Я вам сейчас немного расскажу о силе их невежества, – сказал он после некоторого молчания.

– Зимой, в середине февраля, я прибыл в Рощу, посмотреть, что да как. Был со мной Золотой – он золото находит словно по запаху, кровь в нем драконья течет, да еще один чародей Апрон – мастер наваждений и морока, он мне помогал дворец в Темной стране строить. Я с ними пошел лес смотреть. На ночь костер развели, думали, говорили. Золотой все говорил, может откупиться от саландор, дурацкий план, я и сказал, что пойдем воевать и все оборотни со мной пойдут.

Раздалось презрительное фырканье со стороны оборотней.

– Ну да, Апрон – он оборотень мне приблизительно то же сказал, он предложил неплохой выход – дороги в лесу заморочить, чтоб саландоры до Рощи не добрались. Это к слову. Сидим, греемся, уже к рассвету дело, вдруг из сугроба, синий весь от холода человек выпрыгивает, мы даже сразу не поняли, что к чему. Схватил мою сумку и давай убежать.

– Я было хотел догнать, Золотой и Апрон отговорили.

– Ну и? – что-то ценное стащил?

– В том-то и дело что нет. Волшебных вещей в принципе не бывает, в сумке, там гребень лежал, еда кое-какая – словом ничего ценного, но, когда беглец бросил в нас яблоком через плечо – канава образовалась – не скажу, чтоб не преступная, но вполне себе канава, потом еще деревья также переставил за спину себе, потом может он еще чего кидал не знаю. Все что они себе напридумывают может здесь произойти – они становятся как бы антиволшебными, вроде силой пользуются, но против нас и сами не понимают. Или еще. Вы скажите, он – самородок,

– Вундеркинд, – предположила Кассандра.

– В любом случае не так. Мы решили – все мое барахло золотом подменить наколдовали туда золото. Ждем что будет, может пойдут клады искать, может поговорить захотят другим тоже безделушек захочется.

– Мы слушаем, – сказал Снежный.

– Ха! Они там передрались за золото, уж не знаю, что к чему и решили, что золото злобное – мы пересмешника подослали – Апрона – он сойкой обернулся – подслушал все. Так вот старейшины решили золото в речку выкинуть, чтоб никому не досталось. И раз – в речке золото пропало, а золотые рыбки появились. Мы этого не ворожили, я убежден, что никто из нас не колдовал. Это коллективный разум саландоров, они словно не каждый по себе волшебники, а все вместе. Они как ненастная погода – вроде просто небо серое отдельных туч нет, только солнца нет и не предвидится, вот посмотрите.

– Совпадения, все трагические совпадения. Я не вижу в их действиях умысла, – высказала свое мнение я. То, что не удалось поговорить, не значит, что это невозможно. Простое недопонимание.

– Это не совпадения, понимания здесь не будет, – покачал головой Темный. – Как знаете, я против вас не пойду, как Совет решит, так и будет.

– И все же, великая Роща, в чем проблема? Почему такая срочность, почему всех созвали? Драконы знают, лучше всего выждать – все само собой уладиться, воевать со слабыми людишками унижение нашего достоинства, одного мага достаточно, чтоб их с лица земли стереть.

– Это только так кажется, – ответил Скрон, – есть опасность, что каждый из нас по одному начнет с ними договариваться, а у них одна мысль на всех и та критики не выдерживает. Они так нас по одному точно перебьют.

– Возможно и нет, – вступила в разговор Гало. Эхо ее голоса и то излучало силу, даже я не хотела бы с ней ссориться. – Возможно, что нам стоит изучить врага, а потом победа будет за нами. Скажем я, я похожа на саландорона и уж я-то не дам заколоть себя. Я пойду, разную, как и что. Возможно глупые людишки примут меня за родовой дух или божество, кто там у них главный.

– По-моему Солнце, – ответил звездочет, – кажется Красное. Да и, это мужское начало.

– А как на счет Луны?

– Луна она темным силам по их версии способствует, – пролаял Клац, я слышал сам, подбегал поближе, чуть не прибили, я бы ответил, да не велено. Маги говорят, людей не есть, – пожаловался он.

– Да вы бы вообще молчали – начал возмущаться Скрон.

– И все же я пойду и все узнаю сама, – она надменно усмехнулась, и на ее красивом лице отобразилось превосходство, – когда я вернусь, а в этом у меня нет причин сомневаться, мы сможем, если в этом еще будет необходимость, разработать план нападения. Скрон, вы не против, ваше мнение?

Скрон все еще переругивался с вурдалаками, ее вопрос привел его в чувство, и он ответил важно – Ваша сила известна, – он погладил бороду, – известна и ваша скорость на расправу, пойти конечно было бы не плохо, но нам нужно точно продумать откуда вы к ним пришли, зачем, кто такая, и, Гало, там патриархат – не пытайтесь командовать, сразу во всяком случае, это вызовет подозрения. Очень, очень бы любопытно было их изучить, пока толком никому не удалось.

– Рада, что вы одобрили, – усмехнулась Гало, – не беспокойтесь я девушка понятливая, не подведу, – рассмеялась она, на глазах ее лицо изменилось из властной княжны, она превратилась в глуповатую деревенскую девушку, правда чувствовалась все же, что за словом в карман не полезет.

– Подожди, не кому, а вот Ларка и Эора на опушки жили у деревни, когда это было – лет сто назад, кажется.

– Ха, – сказала русалка, – жили не тужили, -засмеялась. Как все же русалки не приятно смеются, – не долго только, как деревенские про них узнали, так не долго прожили, – она загадочно улыбнулась, повертела в руках кончики волос, поправила венки, состроила Темному глазки, затем все же продолжила.

Сила невежества 2.

Так дело было, пришла девушка с ребенком – волшебники – в волшебный лес жить, долго жили, здесь ведь спокойно было я с Ларкой тогда дружила, но она тоже с ребенком этим – внучка оказалась, так носилась, так носилась, на что она ей ее дочка бесталанная – совсем магии не пригодная, муженек ее князек какой-то, их за магию и пристукнули. Она дурочка переживает, что переживать по любому людишек-то переживешь. Так за переживалась – мол вдруг девчонка тоже бесталанная, надо бабой прикинуться – так старой каргой и ходила – пока та не выросла и не оказалась, что девчонка ведунья сильная, но с Ларкой я не общалась, как она бабкой заделалась, зачем мне? Девчонка мне не нравилась, заносчивая такая, зазнайка, и что куда ей мою красоту все знают ведунье не тягаться со мной, что она ходит травки собирает, а то в лес повадилась – с вервильфами подружилась, был такой, Туторн Волчий Вой – шумный такой, вечно что-то у реки копал – потом смотрю корешки ей выкапывает, ну да что там, ее говорят, Эртон старый обучал чему знал, да и бабка ее тоже обернется девушкой, в Рощу пойдет – тоже вроде и драконов знала, говорят хотела единорога посмотреть, что на них смотреть я видела, тоже заносчивые твари, совсем не разговаривают. У-ух, столько рассказывать. В общем людишки тоже, что себе вечно русалок пугают, один в меня камнем запульнул, ну я им наводнение и устроила совсем из ума выжили, водного духа камнем бить. Я тогда сильно обиделась – дождь еще пошел, ветер – точно над их полями с хлебом.

– пшеницей, – вставила Кассандра.

–..пшеницей. Я говорила, очень злилась – как вспомню – снова злюсь. Град еще кажется был. Ну так вот, а она, Эора – вышла к реке давай меня уговаривать, да что, я ее тоже не люблю, мне кузина Кворка с верхнего истока сказала она за человека за муж вышла. За ней Волчий Вой хвостом ходил, а она какого-то человечка приглядела – вся в бабку пошла. Ну я еще пуще разозлилась на нее (русалка, поправила венки, разгладила тунику, и глядя в землю продолжила) мне немного не ловко, она меня усмирила. Да! Прямо на меня спокойствие такое нашло, она говорит, говорит, а я словно в реке растворяюсь, только через месяц проснулась. Надо же, не знаю не было раньше такого. А проснулась нет уже ее, их (она подняла глаза), ни Ларки, ни Эоры, я знаю, я звала, не пришли.

Мне кузина сказала, они решили, что она бурю наслала, ее там в деревне вообще не любили, колдовство не скроешь, видели они, что колдунья. Волчий вой приходил каждое полнолуние подругу проведать. Ну понятно людишки все увидели, стали мужу говорить – мол злая она, убей. На самом деле, это мне Вой рассказал, мол нету никакой Эоры, есть только Ларка – старая бабка. Обманула мол, на себе женила. А то что он десять раз за муж звал, она отказывала, это мол часть колдовства. Эора, смешно, но доверяла этому человеку, говорит, даже если узнает, не предаст.

Муж тоже узнал, что из дома в полночь в полнолуние уходит – пошел выяснять что и как, пока он ушел – Ларку вместе с домом подожгли, но это потом выяснилось. Вой говорит, пришел увидел Эора с мужем говорит. А он – муж верит и назад ведет всем рассказать. Только кто-то из деревни тоже видел это да из лука в сердце и Эоре выстрелил, померла, муж к ним побежал и его подстрелили, но проверить живы или нет побоялся. А Вой проверил, Эора погибла – в Роще похоронил. А деревенский выжил – потом каждое полнолуние Эору звал – думал ушла просто. Еще он в деревню не пошел, может побоялся, а кто ходил к полянке, где Эору убили – не важно человек, вервильф, еще кто – на всех нападал, дрался и под деревцем закапывал, почему его

так стукнуло не знаю, может прокляла его Эора – подумала предал. Я его к себе забрала, на дно, утопила в общем, такой лужек славный, забудь трава цветет, красиво, спокойно, аромат луговой – и он там сидит, сверкает глазищами, жертву ждет.

– А говорят, не так все было. Эорка сама к саландорцем подалась – приглянулся ей этот мужлан. Не знаю чем думала, сто раз им с бабкой говорили, что саландороны, если что не то сразу за вилы, и меткие такие, парочку вурдалаков пришибли,– вступил в рассказ оборотень гревшийся у костра, этот был из местных, первый раз видела такого мохнатого волка, на овцу похож, великая роща, какие они странные эти оборотни, говорят у них есть мода на форму обращения, а еще иногда они обращаются во всяких химер, строго говоря грифоны, те же оборотни, а строят из себя единорогов...-Все вроде ничего было, сначала, потом что-то подозревать начали, следить, а она особо не пряталась, думала, если им не во вред, то ей рады будут, – тут жуткий овцепес мерзко засмеялся поскуливая. – Ну вот, а муженек ее балбес и ни фига он за нее не заступался, начали ему про Эолку рассказывать, он уши и развесил, потом, видно у видел, чего. Ночью, я между прочем слышал от одного пересмешника, а тот вроде сам видел, пошел к Ларке – прибил ее ножом на пороге прямо, а потом.

– А пожар, он поджег дом? – поинтересовался звездочет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.